Подходы Японии к проблеме Евразийства

Japan's approaches to the problem of Eurasianism

Ивкина Н.В.
к-т ист. наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов
ivkina-nv@rudn.ru

Галоян Н.Г.
к-т ист. наук, ассистент кафедры лингводидактики и тестологии факультета повышения квалификации преподавателей РКИ Российского университета дружбы народов
galoyan-ng@rudn.ru

Гаврюшенко Е. И.
магистр 2 курса кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов
1032196145@rudn.ru

Полякова М. Ю.

магистр 2 курса кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов
1032195318@rudn.ru

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения специфики идейно-теоретического обоснования концепции евразийства в странах Азиатско-тихоокеанского региона. Концепция евразийства, получившая признание в 20-е годы XX в., на сегодняшний день находит свое воплощение в работах отечественных и зарубежных исследователей. Целью исследования является анализ подходов одной из наиболее военно-технически и экономически развитых стран региона – Японии. Это обусловлено тем, что страна претендует на региональное лидерство, а также имеет территориальные претензии к России. Авторы статьи задаются вопросом, может ли идея евразийства помочь российско-японским отношениям перейти на новый уровень сотрудничества и преодолеть противоречия, уходящие далеко в историю. Для этого концепция евразийства рассматривается в двух плоскостях: как идеологическая и как теоретическая составляющая. В качестве основных методов исследования выбран историко-хронологический подход, а также историографический метод. Они позволили не только оценить подходы российских, европейских и японских исследователей к идеям евразийства, но и выявить истоки их взглядов. В заключении приведены выводы относительно того, почему идеи евразийства актуальны для Японии и что вкладывают современные исследователи в теоретико-идеологическое осмысление концепции.

Ключевые слова: евразийство, ориентализм, Россия, Азия, Япония.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165)

Abstract: the relevance of the research is due to the need to study the specifics of the ideological and theoretical justification of the concept of Eurasianism in the countries of the Asia-Pacific region. The concept of Eurasianism, which was recognized in the 20-s of the XX century, is now embodied in the works of domestic and foreign researchers. The purpose of the study is to analyse the approaches of one of the most militarily-technically and economically developed countries in the region – Japan. This is due to the fact that the country claims regional leadership, and also has territorial claims to Russia. The authors of the article ask whether the idea of Eurasianism can help Russian-Japanese relations move to a new level of cooperation and overcome contradictions that go far back in history. For this purpose, the concept of Eurasianism is considered in two planes: as an ideological and theoretical component. The main research methods are the historical and chronological approach, as well as the historiographic method. They allowed not only to evaluate the approaches of Russian, European and Japanese researchers to the ideas of Eurasianism, but also to identify the origins of their views. In conclusion, the authors draw conclusions, why the ideas of Eurasianism are relevant for Japan and what modern researchers put into the theoretical and ideological understanding of the concept.

Key words: Eurasianism, Orientalism, Russia, Asia, Japan.

Несмотря на то что вопросу изучения евразийства посвящено много исследований как в России, так и за рубежом, в международном научном сообществе, как представляется, до сих пор отсутствует универсальный подход как к самому термину «евразийство», так и к его производным. Некоторые ученые интерпретируют это понятие как идею, другие же, как теорию или идеологию. В данной статье будет рассмотрено формирование и развитие "евразийских концепций" на рубеже XX — XXI вв.

Евразийство сформировалось как идейное направление в 20 - е годы в среде русской эмиграции. Условно периодизацию появления новых этапов развития евразийства как теоретического осмысления можно разделить на несколько этапов [2, с. 24-38]. Первый этап охватывает период 1920-1921 гг. и характеризуется особым влиянием идеологических антизападных настроений эмигрантов, которые вынуждены были жить вдали от Родины. Особую активность проявляли молодые люди, которым прогрессивное мышление помогало формировать новые идеи ориентализма. Второй этап – 1921-1925 гг. называют периодом становления классического евразийства. Его особенностью является ускорение процесса формирования и одновременно разобщения взглядов евразийцев, а также началом влиянием большевизма [18]. Третий этап и вершина развития теории евразийства занимает относительно небольшой период 1925-1927 гг. Взгляды представителей евразийства еще более идеологически окрашены, они базируются на глубоком кризисе Запада. Четвертый этап, завершивший формирование евразийства как теоретико-идеологической концепции охватывает период 1928-1931 гг.

Учитывая, что любая теория или концепция основана на совокупности взглядов основных представителей, разделяющих ее постулаты, необходимо выделить ведущих исследователей, занимающихся формированием евразийства на выделенных этапах. Основными идеологами евразийства являются экономист и географ П. Н. Савицкий [8], лингвист и этнограф Н. С. Трубецкой [10], философ и богослов Г. В. Флоровский [15], искусствовед П. П. Сувчинский [12, с. 1-2]. Отрицая исключительно европейский или западный характер русской культуры и цивилизации, «евразийцы» видели истоки своей доктрины в движении славянофилов XIX в., подчеркивавших самобытность и своеобразие русской цивилизации, отличной от западноевропейской. Основополагающим для концептуальных построений евразийцев являлось понятие Евразии, как “место развития” населяющих ее народов. Истоки единства России - Евразии восходили, не к Киевской

Руси, а к империи Чингисхана, сыгравшей важную роль в государственном строительстве и сохранении православной религии в условиях идейной и военной угрозы Запада.

Дальнейшее развитие идея евразийства получила в работах неоевразийцев, видным представителем которого является Лев Николаевич Гумилев. Именно он внес особый вклад в теоретизацию идеи и дал возможность последователям разработать теоретические основы концепции. Также как и в случае с эмигрантами у Гумилева было личное отношение к евразийству, его русские, украинские и татарские корни способствовали формированию взглядов на политическое устройство мира. По утверждению Л.Н. Гумилева [20, с. 875-1234], наступающий период должен раскрыть общечеловеческую миссию России - Евразии, которая станет центром притяжения неевропейских народов против колониального засилья европейских стран. Гумилев считал, что у России есть свой особый путь развития, который должен обеспечить ей важное место в истории и закрепить ее как творца мира. Евразийство же было призвано стать механизмом, который закрепит это положение России.

Идеи Гумилева о спасительной роли евразийства для России отражены в работах современного исследователя Александра Дугина. Многие из его работ посвящены православию, как духовной составляющей евразийства, а также евразийской версии ислама [3, с. 43-44]. По его мнению, совокупный потенциал данных религий может противостоять экспансионистским устремлениям Запада и стать идеологическим противовесом атлантизму.

Идейно-теоретическое осмысление проблемы

Примерно в то же время, что и в России, в 20-х гг. XX в. евразийское движение распространилось и в ряде европейских стран, не получив при этом какого-либо четкого организационного оформления. Однако влияние его идей становилось все более широким. Этому способствовали публикации книг в Праге, Париже и Берлине, а также привлекавшие большое внимание евразийские конференции, проводившиеся в трех вышеназванных столицах и в Софии. Одновременно издавался сборник «Евразийский временник». Европейские ученые пытаются анализировать евразийство как целостное учение, не выделяя отдельных его сторон. Их отличает стремление «вписать» евразийство в какую-либо идеологическую нишу, дать четкое определение этому явлению. А.А. Кизеветтер [4], критиковал положение евразийцев о принадлежности России к Азии, усматривая в этом стремление отгородить Россию от Европы. Такие авторы как Л. Люкс [6, с. 120-131], М. Ларюэль [5, с. 12-27], рассматривали евразийство как тоталитарное учение. Последний связывает возникновение этого понятия в том числе с «восточными» устремлениями русских интеллектуалов начала XX в., отраженными в стихах А. А. Блока, В. Я. Брюсова, хотя и заявляет о том, что нельзя рассматривать евразийство исключительно в «русском» контексте. К тоталитарным сторонам они относят этатизм, харизматичность доктрины. К. Хаусхофер [17, с. 251-352], С. Хантингтон [16], которые понимали евразийство как, в первую очередь, геополитическую доктрину. В 60-е годы появляется монография о евразийстве немецкого исследователя Отто Босса [20]. Понятие Евразия, по мнению автора, неудачно лексически и недостаточно обоснованно географически. Также он подчеркивал два важнейших недостатка выделения Евразии как место развития — географический детерминизм иизоляционизм. Влияние культуры кочевников на русскую культуру нельзя отрицать, но оно не было столь сильно, чтобы превратить восточно- славянскую оседлую культуру в культуру кочевников или в смесь обеих культур.

С начала 1990-х гг. происходит возрождение евразийских идей, их актуализация в практической плоскости. Появляется ряд современных исследований российских ученых, формируется новое общероссийское общественное движение «Евразия». Проявляется

интерес к евразийским идеям со стороны государственных деятелей. В частности, активное участие в разработке теории евразийства и сформировал политическую составляющую этой идеи - Президент Казахстана Н. А. Назарбаев. Он рассматривает евразийство как основу формирования содружества независимых государств с целью развития экономических, политических и культурных связей межу ними [7]. Считая невозможным обособленное существование государств в современном мире, он полагает, что Казахстан мог бы сыграть значительную положительную роль в интеграции независимых европейских и центрально азиатских государств.

В свою очередь, Президент России В.В. Путин в своей статье в 2000 г. также выразил отношение к евразийству: «Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной. Мы никогда не забывали о том, что основная часть российской территории находится в Азии… Правда, надо честно сказать, не всегда использовали это преимущество. За короткое время в странах региона – прежде всего в Японии, Китае, странах АСЕАН – произошли огромные изменения. Россия, естественно, не остается в стороне от процессов, происходящих здесь» [13]. Таким образом обозначен интерес к евразийству как интеграционному проекту и евразийству как идейно-теоретической концепции.

Актуальным является вопрос отношения к Евразийству в Азиатских странах. Так, в последние 10 лет исследования евразийства в китайских академических кругах находятся в зачаточном состоянии. Изучая проблему евразийства, некоторые ученые часто сравнивают его с атлантизмом и славизмом. Ся Ишань считает, что евразийство лежит между атлантизмом и славянством. Он указал, что евразийцы критиковали так называемое представление о том, что европейская культура представляет собой культуру всего человечества, и считали, что европейская культура упадочна и приходит в разрушение [32, с. 20-25]. У Юйсин указал, что евразийцы верят, что русские не являются чистокровными славянами в истории [31, с. 44-48]. В глазах евразийцев нашествие татаро-монголов не только обогатило этнический состав России, но и открыло для людей широкий путь перехода от отсталых разрозненных племен или городских княжеств к стране и способствовало переходу России от единой страны к многоэтнической нации.

Книга Ань Циняня «Социальный скачок и культурное отставание в странах Востока - российская культура и ленинизм» и «Куда идет Россия - российская философия после распада Советского Союза». Он указал на большую разницу между евразийством и панславизмом. Столкнувшись с экспансией западной идеологии и военной политики, панславизм выступает за активное продвижение славянской культуры в целях борьбы с западной культурой; евразийство подчеркивает важность восточных факторов в русской культуре, но не исключает западную культуру [19]. Ань Цинянь считает, что появление евразийства, по сути, является ответом русской культуры на вестернизацию российского общества. Это попытка некоторых интеллектуалов подчеркнуть восточные характеристики русской культуры, чтобы бороться с вестернизацией и найти для России особый путь. В 1990-е годы эта социальная потребность вновь появилась в России.

Лю Фэн считает, что возвращение евразийства в нынешнюю российскую политику отражает переосмысление и корректирующие усилия российских властей в отношении прозападной политики, которая ранее проводилась на основе атлантизма [24, с. 63-68]. Чжу Вэнься говорит о том, что Россия неизбежно будет двигаться в сторону неоевразийства [33, с. 58-62]. Она указала, что дипломатическая стратегия неоевразийства заключается в первую очередь в России - через Европу и Азию, ни на Восток, ни на Запад, а на соединение Востока и Запада.

Однако целью исследования данной статьи является представление евразийских концепций в Японии в политическом, культурном, экономическом измерениях, а также развитие там идеи Евразийства на современном этапе.

Развитие идеи евразийства в Японии

Евразийские концепции, как достаточно новое научное направление, сформировались в Японии под влиянием российской Евразийской мысли. Евразийские исследования в Японии развивались в связи с растущей дипломатической и экономической деятельностью японского правительства и бизнеса в Центральной Азии, на Кавказе и в Восточной Европе.

Славяно-Евразийский центр Хоккайдского университета оказал большое влияние на изучение данной проблематики. Главные исследователи вышеупомянутого центра, Ивашита Акихиро и Табата Синчиро [28], в основном используют геополитическую теорию в своих исследованиях и реалистические подходы политической науки и оценивают перераспределение сил в Евразии. Три Евразийские великие державы с их историей, культурой, экономикой, социальными структурами, политикой являются основными объектами сравнительного изучения их взаимосвязей и влияния на становление нового регионального порядка. Однако специфика японского видения заключается в том, что основное внимание уделяется роли Китая, который становится одним из восточноазиатских центров интеграции и коммуникации. Так, японский исследователь Хори Норио [23] считает, что Япония является частью Евразии, находясь на ее самой восточной окраине, он подчеркнул, что с исторической точки зрения "Евразийский регион" был создан в 13-14 веках под монгольским владычеством в Китае, в то же время монголы соприкоснулись с Россией через Золотую Орду.

Во второй половине XX века, в послевоенную эпоху или в период Холодной войны, развитие евразийских идей с особым японским ракурсом, расширявшим географию Евразии и сосредоточившимся на истории коммуникаций вдоль Великого Шелкового пути, а также на великой роли Китая, нашло свое распространение в романах и очерках выдающихся исторических писателей-Иноуэ Ясуси и Сиба Ретаро [30]. Однако, эти исследования проводились в основном учеными - советологами и были весьма ограниченными в своем подходе, следуя концепциям Мэйдзи Фукудзава Юкичи «Дацу-А-Рон», т.е. ”Покидая Азию и вступая в Европу”, и, как следствие, идеологии ”Большой Восточной Азии” на основе синоцентризма.

Новая волна интереса к евразийской интеграции в конце XX - начале XXI вв. началась с распада СССР и подтолкнула к научным поискам. Наиболее ярким отражением институциональных изменений в подходах к изучению евразийской концепции стало переименовывание Славянского центра при университете Хоккайдо в Славяно-Евразийский. И время появления исследования Хамы Юкико по истории русского Евразийства в 2000 — е годы представляется нам не случайным-оно было продиктовано недостаточностью исследований в области создания русского Евразийства. С этого момента начинается развитие новых позиций и взглядов на региональное взаимодействие и расстановку сил в данной мегарегионе.

Неологизм “Мегарегион Большой Евразии” звучал в заявлениях Правительства Японии в рамках развития новых векторов внешней политики.

Примечательно, что развитие теории Евразийства в японской науке совпало с кризисом геополитической идентичности самой Японии и нашло отражение в евразийских идеях благодаря трудам Хори Норио, который так же утверждал, что исключительно экономическое влияние на процессы, происходящие на сегодняшний день в регионе Евразии, обуславливается союзом с США в области безопасности и стратегического развития в этом направлении, продвигаемым японским правительством. В своих трудах он упоминал, что региону необходимо перейти из напряженности в трансграничное многовекторное развитие.

М. Н. Малашевская приводит в своей статье три подхода к переосмыслению академического понятия евразийства [25, с. 276-291]. Первый основан на теоретическом реализме и балансе сил между региональными евразийскими державами, которыми называют Россию, Индию и Китай без упоминания Японии как регионального лидера.

Сторонниками этого подхода так же являются славяноведы Ивашита Акихиро и Табата Синчиро. Второй - геополитический подход, связанный с пограничными исследованиями и евразийскими границами, основа которого заложена в концепции мира и конфликта. В этом контексте перед исследователями стоит вопрос, насколько соответствует территориальный охват евразийского мегарегиона современным западным и российским представлениям: от Тихого океана до Западной Европы. И, наконец, третий подход, включающий в себя евразийство с точки зрения культурологии. Примечательно, что здесь ядро смещается с региональных лидеров в сторону Центральной Азии и особое значение придается Шелковому пути, как одному из столпов евразийской идеи, а также исламским и неисламским тюркским народам, заселяющим вышеназванную территорию. С практической точки зрения, заключаются различные соглашения о совместных исследованиях с институтами и исследовательскими центрами как России, так и государств Средней Азии. Функционируют программы обмена и стажировки студентов, исследователей и даже государственных служащих. Один только Хоккайдский университет имеет 17 соглашений о сотрудничестве с различными иностранными институтами в пределах евразийского региона.

Не удивительно, что на почве этого кризиса концепция евразийства так же столкнулась и с критикой со стороны японской доктрины. С этой точки зрения, евразийство представляет собой антизападный дискурс, который ведет националистическая и консервативная элита на международной арене с целью получения экономические выгоды в незападной Евразии, что тождественно понятию “антизападничество”, которое пришло с поиском дальних родственников в широкой евразийской географии, простирающейся до Японии.

Стоит отметить, что даже те исследователи, которые в целом положительно относятся к развитию идеи евразийства в Японии отмечают, что она должна отвечать всей сложившейся на сегодняшней день политической ситуации. Например, Юкико Куроива, исследователь префектурного университета Иватэ, на конференции “Евразийство в прошлом и настоящем: взгляды с востока”, проходившей в Пекине в рамках “Третьей восточноазиатской конференции славяно-евразийских исследований” утверждал, что классическое евразийство, которое основывается исключительно на русской мысли нельзя отождествлять с евразийством в современном понимании [29]. А Кенсо Ямамото на той же платформе поднял острый вопрос столкновения евразийской концепции и расизма со страхом к Азии в русской мысли.

Интересы Японии в идее Евразийства на современном этапе

Практический взгляд японских исследователей на идею евразийства отличается своей двойственностью. Во-первых, на это повлияла стагнация российско-японских отношений 2000-х годов, длившаяся из-за дипломатических провалов прошлых десятилетий. По мнению Йокоте Синдзи, именно переоценка своих возможностей лидеров обоих государств, а также их неоднозначные заявления в отношении территориального спора вызвали непринятие японской общественностью евразийства, как идеи [27, с. 235-244]. Например, Борис Ельцин заявил о своем намерении разрешить спор к 2000 году, и японская сторона оптимистично расценила его замечание как серьезное обещание принять окончательное решение в пользу Японии.

И даже в период в период активизации двусторонней дипломатии при Синдзо Абе [22], на заседаниях парламента Японии ни раз звучали заявления то о необходимости сотрудничества и урегулирования спора, то о незаконной оккупации южных Курильских островов, которые доходили до принятия особых законов, закрепляющих японский суверенитет над островами, которые не находятся в их юрисдикции, что вызвало негативную реакцию у российской стороны, после чего в законы были внесены поправки.

Очевидно, что вопрос “Северных территорий” для Японии остается очень актуальным: визиты лиц, занимающих высшие государственные должности, на спорные острова негативно воспринимаются МИД Японии, хоть и после дипломатического визита С.В. Лаврова в 2012 году в официальных заявлениях термин “оккупация” в отношении Южно-Курильского вопроса больше не используется.

Однако, территориальный конфликт — это не единственная платформа для сомнения при принятии японской общественностью идеи евразийства. Перед учеными встает вопрос, насколько применима эта концепция при стратегическом трехстороннем партнерстве между Китаем, Россией и Японией и насколько региональная изоляция последних лет Японии является результатом китайско-российского сближения.

Мнения исследователей в этом отношении так же разделились. Первые считают, что сближение России с Китаем в рамках идеологии евразийства может принести дивиденды в виде выгодной позиции при решении территориального спора. В особенности этого мнения придерживаются сторонники непреклонной политики Коидзуми. Другие же уверены, что евразийство способствовало созданию в регионе ощущения гегемонии Китая, которое препятствует стремлению Японии стать региональным лидером. Не говоря уже о том, что это привело к монополизации Китаем роли страны-организатора шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме. (Благодаря мягкому подходу Китая, Северная Корея добилась большого прогресса в производстве ядерных технологий и ракет.) Помимо этих преимуществ, ШОС открыла Китаю путь к расширению своего влияния в Центральной Азии, помешав Японии установить свое влияние в этой области. Таким образом, Китай уже пожинает плоды от связей с Россией, что не может не беспокоить японскую сторону, как его регионального соперника.

Помимо этого, Йокоте Синдзи считает, что Россия не должна возводить идею евразийства в абсолют и строить свою экономическую политику, ориентируясь в большей степени на Китай и против США [27, с. 235-244], потому что ее в интересы на глобальном уровне, как и на региональном в Северо-Восточной Азии улучшение двусторонних отношений с Японией и Южной Кореей, тесно связанных со своими западными союзниками.

Новый примьер-министр Японии Ёсихидэ Суга, вступивший в должность 14 сентября 2020 года, являясь по сути “переходным” премьером до выборов 2021 года, вопреки предположениям экспертов начал свой срок с так называемой “телефонной дипломатии” в наиболее трудных для Японии направлениях - Китай, Россия и Южная Корея [11]. На данный момент в центре внимания находится вопрос территориальной принадлежности острова Такэсима, но в интервью газете “Йоимури” экс-премьер неоднозначно выразил надежду на новый старт российско-японских отношений, выход из “курильского тупика” и, наконец, заключение мирного договора.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что Евразийские концепции появились в середине XX века в рамках славяноведения и китаеведения в Японии, но появление реальных исследований в области евразийских исследований связано с подъемом евразийских взаимосвязей на территории бывшего Советского Союза в первую очередь. Евразийские исследования в Японии развивались в связи с растущей дипломатической и экономической деятельностью японского правительства и бизнеса в Центральной Азии, на Кавказе и в Восточной Европе.

Япония, Россия и Китай, как три великие державы Евразии с их историей, культурой, экономикой, социальными структурами и политикой являются основными объектами сравнительного изучения их взаимосвязей и влияния на установление нового регионального порядка. Культурологические исследования, которые сегодня называются исследованиями Центральной Евразии, берут свое начало в подходах в исследованиях Китая и Внутренней Азии, а именно в исследованиях Шелкового пути и исследованиях

западных регионов Китая. Культура, язык, исторические маршруты между народами и культурами являются предметом многочисленных исследований в Японии.

Можно отметить, что как практическое, так и теоретическое отношение к концепции евразийства в Японии неоднозначно: помимо неоспоримого геополитического причисление ее к мегарегиону, возникают споры о тождестве идеологии евразийства и идеологии антизападничества, что не может оставаться без внимания японских исследователей, которые делают большой упор на своих западных союзниках.

Анализ смягчения позиций сторон российско-японских отношений свидетельствует о том, что у России и Японии есть возможность существенно улучшить и восполнить застой в отношениях. До развития евразийской идеи Япония рассматривала разрешение территориального спора как конечную цель своих отношений с Россией. Но, с учетом вышеупомянутых стратегических обстоятельств в целом, и северокорейской ядерной программы в частности, ей следует пересмотреть свои дипломатические средства и цели. Если Япония хочет быть глобальным игроком, как показывает ее заявка на место в Совете Безопасности ООН, она должна приблизиться к России, а также к Китаю как на региональном, так и на глобальном уровне. По крайней мере, Японии необходимо разработать всеобъемлющую политику в Северо-Восточной Азии, основанную на ее глобальной позиции, а не на смеси двусторонних отношений.

Литература

1. Евразийство // Евразийские хроники.- 1927.- № 9.- С.1-14.
2. *Ибраев М.У.* Государственность в политическом учении евразийства (классическая традиция): диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.01 / Ибраев Марат Умербаевич; [Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова].- Москва, 2016. С. 24-38.
3. *Дугин А.Г.* Евразийский ислам – органичный союзник евразийского христианства // Евразийство: теория и практика. – М., 2001. – С. 43-44.
4. *Кизеветтер А. А.* Евразийство // Вандалковская М. Г. Указ. соч. 336 с.; См.: Руль. 1925.
5. *Ларюэль М.* Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология // Вестник Евразии. - 2000. - № 1 (8). С. 12-27.
6. *Люкс Л.* Государство правды / Люкс Л. // Страна и мир. - 1988. - № 6. - С. 120-131.
7. *Назарбаев Н.А.* Евразийский Союз: идеи, проблемы, перспективы. 1994-1997. М.: 1997. 250 с.
8. *Савицкий П. Н.* В борьбе за евразийство: Полемика вокруг евразийства в 1920-х годах // Тридцатые годы. Кн. 7. Париж. 1931.
9. *Савицкий П. Н.* Евразийство как исторический замысел / Континент Евразия. М.: Автограф, 1997. 464 с. [Электронный ресурс] Gumilevica [Интернет-портал]. URL: http://gumilevica.kulichki. net/SPN/spn12.htm (дата обращения: 20.09.2020).
10. Статья Президента России Владимира Путина «Россия: новые восточные перспективы». Президент России. 2000. http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21132
11. *Строкань. С.* Ёсихидэ Суга занялся телефонной дипломатией. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ 2020. 24 сентября. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4503337 (дата обращения: 08.10.2020).
12. *Сувчинский П. П.* О современном евразийстве // Евразия. - 1929. - № 11. - С. 1–2.
13. *Трубецкой Н. С.* Европа и человечество. София: Российско-Болгарское книгоиздательство. 1920. 109 с. [Электронный ресурс] Gumilevica [Интернет-портал]. URL: http://gumilevica.kulichki. net/TNS/tns03.html (дата обращения: 20.09.2020).
14. *Трубецкой Н. С.* О государственном строе и форме правления // Евразийские хроники. 1927. № 8. С. 3-9

15. *Флоровский Г. В.* (1893—1979). От евразийства к Р. С. Х. движению. Письма к П. П. Сувчинскому и Н. С. Трубецкому//Вестник РХД. - 1993. - № 168.
16. *Хантингтон К.* Столкновение цивилизаций. М.: «Издательство АСТ», 2003.-603 с.
17. *Хаусхофер К.* Панидеи в геополитике // О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 251-352.
18. *Хоружий С.С.* Жизнь и учение Льва Карсавина // Карсавин Л.П. Религи- озно-философские сочинения. – Т. 1. – М., 1992.
19. *An Qinian*. Where is Russia Going: Russian Philosophy after the Disintegration of the Soviet Union. Renmin University Press, 2003. 285 p. (In Chinese)
20. *Boss O.* Die Lehre der Eurazier: Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20 Jahrhunderts / Otto Boss. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961. 130 p.
21. *Gumilev L. N.* One thousand years around the Caspian. Evraziya. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2018. P. 875-1234. (In Russian)
22. *Hashimoto Ryutaro*. Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan association of corporate executives on 24 July 1997. [Электронный ресурс] URL: http://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11236451/www.kantei.go.jp/jp/hasimotosouri/speech/1997/0725soridouyu.html (дата обращения: 10.11.2019). (In Japanese)
23. *Horie Norio*. Foetal movement of Eurasia — Russia, China and Central Asia. Tokyo, Iwanamishoten Publ., 2010. (In Japanese)
24. *Liu Feng*. The Current Eurasianism in Russia's Foreign Policy. Europe, - 1996. - №5. - P. 63-68. (In Chinese)
25. *Malashevskaya M. N.* Main Trends of the Eurasian Concepts in Japan at the turn of the 21st Century: Approaches within Academic and Political Discourses // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12. Вып. 2. С. 276 - 291.
26. *Sakajiri Akihiro.* A Study on Banci in Dunhuang: Missions and caravans in around the 10th century. Nairikuajiagengo-no kenkyu, 2015. №. 30. P. 173-197. (In Japanese)
27. *Shinji Yokote*. Russo-Japanese Relations in the New Strategic Environment / Y. Shinji. - P. 235-244.
28. *Tabata Shinchiro*. Introduction: Cross over, confront, open — Expectation for the Innovative Project 'Comparative Research on Major Regional Powers in Eurasia'. Hokkaido: daigaku surabukenkyu: senta, 2009. [Электронный ресурс] URL: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/rp/publications/no01/01-preface.pdf (дата обращения: 10.11.2019). (In Japanese)
29. *Togo Kazuhiko.* Japan's foreign policy 1945-2003. The quest for a proactive policy. Leiden-Boston, Brill, 2005.
30. *Washida Koyata*. Shiba Ryotaro — the University for the Human. Tokyo, PHP kenkyu:jo (PHP Institute) Publ., 2004. (In Japanese)
31. *Wu Yuxing*. Russian Eurasianism Ideological Trend and Its Pioneers and Successors. Journal of the Party School of the CPC Jinan Municipal Committee·Jinan City Administration School·Jinan City Institute of Socialism, 2020. №2. P. 44-48. (In Chinese)
32. *Xia Yishan*. The Orientation of Russia's Diplomacy: Atlanticism or Eurasianism. Research on International, 2003. №3. P. 20-25. (In Chinese)
33. *Zhu Wenxia*. A Trial Analysis of the Putin Administration's New Eurasian Diplomatic Strategy World Economic Research, 2003. №12. P. 58-62. (In Chinese)

References

1. Evraziystvo [Eurasianism]. *Evraziyskie khroniki* [Eurasian Chronicles]. 1927, I. 9, pp.1-14. (In Russian).
2. *Ibraev M.U.* Gosudarstvennost' v politicheskom uchenii evraziystva (klassicheskaya traditsiya) [Statehood and political doctrine of Eurasianism (Classical tradition)]: dissertatsiya ... kandidata politicheskikh nauk: 23.00.01 / Ibraev Marat Umerbaevich, Moscow, 2016. pp. 24-38. (In Russian).
3. *Dugin A.G.* Evraziĭskiĭ islam – organichnyĭ soyuznik evraziĭskogo khristianstva [Eurasian Islam is an organic ally of Eurasian Christianity]// Evraziĭstvo: teoriya i praktika [Eurasianism: theory and practice], Moscow, 2001. – pp. 43-44. (In Russian).
4. *Kizevetter A. A.* Evraziystvo [Eurasianism]. Vandalkovskaya M. G. Ukaz. soch. 336 P.; *Rul'* [Rudder].1925. (In Russian).
5. *Laryuel' M.* Pereosmyslenie imperii v postsovetskom prostranstve: novaya evraziyskaya ideologiya [Rethinking the Empire in the post-Soviet space: a new Eurasian ideology]. *Vestnik Evrazii* [Bulletin Of Eurasia]. 2000, I. 1 (8). pp. 12-27. (In Russian).
6. Lyuks L. Gosudarstvo pravdy [State of truth] / Lyuks L. // *Strana i mir* [The country and the world], 1988. I. 6, pp. 120-131. (In Russian).
7. Nazarbaev N.A. Evraziyskiy Soyuz: idei, problemy, perspektivy [The Eurasian Union: ideas, problems, and prospects.] 1994-1997. Moscow, 1997. 250 P. (In Russian).
8. Savitskiy P. N. V bor'be za evraziystvo: Polemika vokrug evraziystva v 1920-kh godakh [In the struggle for the Eurasian: Controversy over Eurasianism in the 1920s]// *Tridtsatye gody* [Thirties]. Book 7. Paris, 1931. (In Russian).
9. Savitskiy P. N. Evraziystvo kak istoricheskiy zamysel [Eurasianism as a historical concept]/ *Kontinent Evraziya* [The Continent Of Eurasia]. Moscow, Autograph Publ., 1997. 464 P. Available at: http://gumilevica.kulichki. net/SPN/spn12.htm (Accessed: 20.09.2020). (In Russian).
10. Stat'ya Prezidenta Rossii Vladimira Putina «Rossiya: novye vostochnye perspektivy» [Article by Russian President Vladimir Putin "Russia: New Eastern Perspectives"]. Prezident Rossii [President of Russia]. 2000. http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21132 (In Russian).
11. Strokan'. S. Esikhide Suga zanyalsya telefonnoy diplomatiey [Yoshihide Suga has engaged in telephone diplomacy.]. *Kommersant"* [Kommersant Publ.]. *2020. 24 sentyabrya* [2020. September 24.]. Available at:https://www.kommersant.ru/doc/4503337 (Accessed: 08.10.2020). (In Russian).
12. Suvchinskiy P. P. O sovremennom evraziystve [About modern Eurasianism] // *Evraziya* [Eurasia]. 1929, I. 11, pp. 1–2. (In Russian).
13. Trubetskoy N. S. Evropa i chelovechestvo. Sofiya [Europe and humanity. Sofia]: *Rossiysko-Bolgarskoe knigoizdatel'stvo* [Russian-Bulgarian book Publ.]. 1920, 109 P. Available at: http://gumilevica.kulichki. net/TNS/tns03.html (Accessed: 20.09.2020). (In Russian).
14. Trubetskoy N. S. O gosudarstvennom stroe i forme pravleniya [On the state system and form of government]// *Evraziyskie khroniki* [Eurasian Chronicles]. 1927, I. 8, pp. 3-9 (In Russian).
15. Florovskiy G. V. (1893—1979). Ot evraziystva k R. S. X. dvizheniyu. Pis'ma k P. P. Suvchinskomu i N. S. Trubetskomu [From Eurasianism to the R. S. X. movement. Letters to p. P. Suschinskogo and N. S. Troubetzkoy]// *Vestnik RKhD* [Bulletin of the RCD]. 1993, I. 168. (In Russian).
16. Khantington K. Stolknovenie tsivilizatsiy [Clash of civilizations]. Moscow, *«Izdatel'stvo ACT»* [ACT publishing house], 2003, 603 P. (In Russian).
17. Khauskhofer K. Panidei v geopolitike [Pandey in geopolitics]// O geopolitike. Raboty raznykh let [About geopolitics. Works of different years]. Moscow, *Mysl'* [Thought Publ.], 2001, pp. 251-352. (In Russian).

18. *Khoruzhiĭ S.S.* Zhizn' i uchenie L'va Karsavina [Life and teachings of Lev Karsavin] // Karsavin L.P. *Religi- ozno-filosofskie sochineniya* [Religious and philosophical writings publ.]. V. 1. Moscow, 1992. (In Russian).
19. An Qinian. Where is Russia Going: Russian Philosophy after the Disintegration of the Soviet Union. Renmin University Press Publ., 2003, 285 P. (In Chinese)
20. Boss O. Die Lehre der Eurazier: Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20 Jahrhunderts / Otto Boss. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Publ., 1961. 130 P.
21. Gumilev L. N. One thousand years around the Caspian. Evraziya. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2018. pp. 875-1234. (In Russian)
22. Hashimoto Ryutaro. Address by Prime Minister Ryutaro Hashimoto to the Japan association of corporate executives on 24 July 1997. Available at: http://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11236451/www.kantei.go.jp/jp/hasimotosouri/speech/1997/0725soridouyu.html (Accessed: 10.11.2019). (In Japanese)
23. Horie Norio. Foetal movement of Eurasia — Russia, China and Central Asia. Tokyo, Iwanamishoten Publ., 2010. (In Japanese)
24. Liu Feng. The Current Eurasianism in Russia's Foreign Policy. Europe, 1996, I. 5, pp. 63-68. (In Chinese)
25. Malashevskaya M. N. Main Trends of the Eurasian Concepts in Japan at the turn of the 21st Century: Approaches within Academic and Political Discourses // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika* [Bulletin of Saint Petersburg University. Oriental and African studies]. 2020, V. 12, I. 2, pp. 276 - 291.
26. Sakajiri Akihiro. A Study on Banci in Dunhuang: Missions and caravans in around the 10th century. Nairikuajiagengo-no kenkyu, 2015, I. 30, pp. 173-197. (In Japanese)
27. Shinji Yokote. Russo-Japanese Relations in the New Strategic Environment / Y. Shinji. pp. 235-244.
28. Tabata Shinchiro. Introduction: Cross over, confront, open — Expectation for the Innovative Project 'Comparative Research on Major Regional Powers in Eurasia'. Hokkaido: daigaku surabukenkyu: senta, 2009. Available at: http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/rp/publications/no01/01-preface.pdf (Accessed: 10.11.2019). (In Japanese)
29. Togo Kazuhiko. Japan's foreign policy 1945-2003. The quest for a proactive policy. Leiden-Boston, Brill Publ, 2005.
30. Washida Koyata. Shiba Ryotaro — the University for the Human. Tokyo, PHP kenkyu:jo (PHP Institute) Publ., 2004. (In Japanese)
31. Wu Yuxing. Russian Eurasianism Ideological Trend and Its Pioneers and Successors. Journal of the Party School of the CPC Jinan Municipal Committee·Jinan City Administration School·Jinan City Institute of Socialism, 2020, I. 2, pp. 44-48. (In Chinese)
32. Xia Yishan. The Orientation of Russia's Diplomacy: Atlanticism or Eurasianism. Research on International, 2003, I. 3, pp. 20-25. (In Chinese)
33. Zhu Wenxia. A Trial Analysis of the Putin Administration’s New Eurasian Diplomatic Strategy World Economic Research, 2003, I. 12, pp. 58-62. (In Chinese)